

Деяния

Заключительное слово (28:11–31)

Никакая другая книга, кажется, так остро не нуждается в продолжении, как книга Деяний. Еще в Эфесе Павел сказал: “...Я должен видеть и Рим” (Деян. 19:21б). В своем письме римским христианам он писал о предполагаемом путешествии в Испанию и далее говорил: “Ибо надеюсь, что проходя, увижу с вами, и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти” (Рим. 15:24). Когда в Иерусалиме Павла арестовали, Иисус заверил его: “Ибо как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме” (Деян. 23:11б). В бушующем море во время путешествия в Рим ангел сказал ему: “Не бойся, Павел! Тебе должно предстать перед кесарем” (27:24а).

В нашем тексте, 28:11–31, мы увидим, как Павел, наконец, достиг столицы империи. Как бы нам хотелось узнать, что произошло во время защиты Павла перед кесарем. Был ли он осужден или отпущен на свободу? Смог ли осуществить свой план проповедовать благую весть в Испании? Лука, однако, завершает книгу словами: “И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно” (28:30, 31).¹ Для тех из нас, кого захватила история Павла, такой конец – большое разочарование.

Такое резкое окончание книги вызвало к жизни различные толки в отношении дальнейшего развития событий. Намеревался ли Лука написать продолжение, которое так и не вышло

из-под его пера? А может, он написал его, да оно не дошло до нас? Мы не находим никаких намеков на то, что Лука планировал написать третий том. Почему же тогда Лука, ведомый Духом, закончил Деяния таким образом? Основная цель, которую преследовал Лука, заключалась не в том, чтобы написать биографию Павла, а в том, чтобы рассказать, как евангелие достигло самого Рима и прижилось там. Если мы будем помнить об этой цели, то такое окончание будет вызывать в нас не чувство разочарования, а радость победы! Несмотря ни на какие препятствия, Бог исполнил Свое намерение!

Ключевым в завершающих стихах является слово “невозбранно” (“беспрепятственно”; СП). “И жил Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно” (выделено мной). В оригиналe, как и в переводе, это слово находится в конце стиха, что придает ему особое значение. В самом сердце огромной империи евангелие беспрепятственно распространялось, несмотря на все усилия римских властей, иудейских руководителей и сатаны уничтожить его. Из столицы же благая весть об Иисусе могла свободно распространяться в самые дальние уголки широко раскинувшейся империи! Когда вы дойдете до стихов 30 и 31, то читайте их так, как Лука писал их – с радостью в сердце!

Поскольку “заключительным словом” буквально является слово “невозбранно”, то давай-

¹Стих 31 – последнее сообщение Луки в Деяниях об успехах распространения евангелия. Он, возможно, обобщает все, что произошло после предыдущего подобного сообщения в 19:20. Он, несомненно, подводит итог событиям главы 28.

те взглянем в этом уроке на *все*, что произошло невозбранно, несмотря на препятствия, которые Бог обратил в преимущества. Сведения мы почерпнем из стихов с 11 по 31.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ПУТЕШЕСТВИИ (28:11–16)

Невозбранно, несмотря на задержку (ст. 11)

Павел и его спутники провели на Мальте три месяца (ст. 11*a*); скорее всего, это были ноябрь, декабрь и январь. Мы не знаем, почему Бог захотел оставить Павла на острове на три месяца. Было ли это сделано для того, чтобы Павел отдохнул и набрался сил? Было ли это время дано ему для того, чтобы он восстановил те навыки, которые не применял во время двухгодичного пребывания в Кесарии? Хотел ли Бог просто, чтобы жители острова получили возможность стать христианами? Каковы бы ни были цели Божьи, Павел ответил на эту задержку подобающим образом – как мы видели в уроке “Искусство гостеприимства”.

Невозбранно, несмотря на суеверие (ст. 11)

Во время зимовки римский сотник Юлий, отвечавший за доставку Павла и других заключенных в Рим, забронировал для них места на другомalexандрийском корабле (27:6; 28:11). Это судно пережидало зиму на острове, вероятно, в Валетте, главном средиземноморском порту на северо-западном побережье острова.

Поскольку от того места, где кораблю пришлось остановиться на зимовку, до пункта назначения было всего три-четыре дня пути, то владельцу, конечно, не терпелось как можно скорее закончить путешествие. При первой же возможности он возобновил рейс.²

Относительно корабля Лука отмечает интересную деталь: “называемом Диоскуры”. “Диоскуры” значит “сыновья Зевса”. Согласно греко-римской мифологии, эти братья-близнецы (Кастор и Полидевк) родились от Зевса и Леды.³ Они считались божествами-покровителями моряков.⁴ На носу alexандрийского корабля красовалось резное раскрашенное изображение этих близнецов.

²Навигация в самом Средиземном море возобновлялась только в марте, но плавание вдоль береговой линии (в течение одного-двух дней) при благоприятном ветре возможно было уже с начала февраля. ³Созвездие Близнецов названо в честь этих мифических братьев. ⁴В 1 Кор. 8:4–6 изложен вдохновенный комментарий к подобным суевериям. ⁵Лука (и, наверное, Аристарх), должны были находиться на борту корабля вместе с сотником, его воинами и другими заключенными. ⁶См. карту в конце этого урока. ⁷Недалеко от Ригии находился знаменитый водоворот Харибда и скала Сцилла. В греческой мифологии Сцилла и Харибда были морскими чудовищами, пожиравшими мореплавателей. ⁸Янгмен. Помпеи были погребены под толстым слоем лавы и пепла при извержении Везувия в 79 г.

Замечание Луки говорит о его присутствии:⁵ в описание он включил незначительную деталь, как очевидец событий. Это изображение также символизировало суеверия, с которыми сталкивались евангелисты первого века (и с которыми многие сталкиваются и сегодня во всем мире). Одно несомненно: так называемые боги мореплавателей ничего не сделали для пассажиров предыдущего alexандрийского корабля! Своей жизнью те были обязаны Богу истинному, “одному Богу Отцу, из Которого все” (1 Кор. 8:6*a*; см. Деян. 27:24).

Невозбранно, несмотря на погоду (ст. 12, 13)

В начале первой половины путешествия препятствием были встречные ветры (Деян. 27:4). Теперь же корабль шел к месту своего назначения без особых трудностей. Сначала он преодолел почти сто километров в северо-восточном направлении, взяв курс на Сиракузы, столицу Сицилии.⁶ Лука делает запись: “И, приплывши в Сиракузы, пробыли там три дня” (28:12). Те, кто отвечал за корабль, возможно, посвятили эти дни заключению сделок, но очень может быть, что они ожидали попутного ветра, чтобы перебраться через Мессинский пролив, известный своими опасными приливо-отливными течениями и водоворотами.⁷ Им нужен был сильный попутный ветер, который бы помог им за сутки преодолеть около ста двенадцати километров до следующего порта.

Наконец, они смогли выйти из Сиракуз. “Оттуда отплывши, прибыли в Ригию” (ст. 13*a*), город, расположенный на самом носочке “итальянского сапога”. Из Ригии уже можно было идти вдоль берега к торговой гавани Путеола, находящейся на расстоянии около трехсот двадцати километров к северу. “Через день подул южный ветер” (ст. 13*b*), который ускорил их продвижение. Плыя вдоль западного побережья Италии, они должны были видеть “Везувий, изрыгающий дым на ничего не подозревающий город Помпеи у его подножия”.⁸ Благодаря довольно быстрому движению они “прибыли на второй день в Путеол” (ст. 13*c*).

Путеол, расположенный в Неаполитанском заливе, был главным портом Рима. В этом су-

матошном порту Павел и остальные сошли на берег. До Рима еще оставалось около ста двадцати километров пешего хода.

Невозбранно, несмотря на опасения (ст. 14, 15)

Доводилось ли вам когда-либо испытывать чувство тревоги по мере приближения к заветной цели – к тому месту, где вам всегда хотелось побывать? Стоя на пристани в Путеоле, Павел, видимо, был исполнен беспокойства (см. конец стиха 15). В северной части гавани стояли военные корабли, символизировавшие мощь Рима, а толпившиеся вокруг яхты богачей говорили о суэтности этого города. Но не столько эти мирские картины беспокоили Павла, сколько мысли о том, как его примут братья, – ведь в Рим он входил в качестве заключенного.⁹

Бог вновь доказал, что Он – “Отец милосердия и Бог всякого утешения” (2 Кор. 1:3б). Павел был приятно удивлен, встретив в Путеоле “братьев” (ст. 14а). Евангелие, видимо, из Рима распространилось до этого портового города. Братья пригласили Павла и его спутников “пробыть у них семь дней” (ст. 14б). Может быть, Павел прибыл в понедельник, и христиане хотели, чтобы он и принял участие в хлебопреломлении в следующее воскресенье.¹⁰ Как бы там ни было, полная неделя включала Господний день, в течение которого Павел мог насладиться общением с братьями со всей округи. Как и ранее в Сидоне (27:3), сотник позволил Павлу побывать у своих друзей.

Почему Юлий, римский сотник, согласился прервать их путешествие на неделю, когда они были уже так близки к Риму, остается загадкой. Были ли у него дела в Путеоле? Нужно ли ему было позаботиться об экипировке для своих воинов, так как они потеряли все во время бури? Ожидал ли он каких-либо распоряжений из Рима? Ни одно из этих предположений не объясняет семидневного перерыва. Вероят-

но, недельная остановка была его личным одолжением Павлу. Апостол, несомненно, произвел на него большое впечатление. Не исключено, что евангелие оказало на него благотворное влияние, и он стал христианином.¹¹

За семь дней, проведенных Павлом в Путеоле, до римских христиан дошли слухи о его прибытии. Тут же несколько человек вышли ему навстречу (ст. 15). В последней главе своего Послания к римлянам Павел упоминает двадцать шесть своих друзей в Риме; эти друзья, вероятно, были в числе двух групп, которые направились на юг.

Через неделю пребывания в портовом городе Павел и вся команда отправились на север по Аппиевой дороге, самой знаменитой из всех римских дорог.¹² Проделав половину пути, они встретились с теми, кто вышел, чтобы приветствовать Павла. Лука пишет: “Тамошние братья, услышавши о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади¹³ и трех гостиниц”¹⁴ (ст. 15а). Вдоль Аппиевой дороги были предусмотрены остановки для отдыха уставших путешественников, а вокруг них выросли “предприятия обслуживания”. Одним из таких мест отдыха была Аппиева площадь, расположенная приблизительно в семидесяти километрах от Рима. Другое – Три Гостиницы – было на шестнадцать километров ближе к столице.¹⁵

Греческое слово, переведенное в стихе 15 “навстречу”, “было почти специальным термином, обозначающим официальное приветствие сановных лиц, прибывающих с визитом; ради этого делегация вышла из города, чтобы приветствовать [Павла] и сопровождать его на последнем отрезке его пути”.¹⁶ Когда Павел увидел, что его приветствуют, как героя, все его опасения рассеялись! Не удивительно поэтому, что Лука сделал такую запись: “Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился” (ст. 15б). Вижу, как по щекам Павла текут слезы, когда его приветствуют друзья – старые и новые.

⁹Возможно, что еще и “жало в плоти” Павла продолжало его беспокоить, лишая сил и духа. ¹⁰Так было в Троаде. См. обсуждение Деян. 20:6, 7 в уроке “Семейный портрет”. ¹¹Другие воины становились христианами (Фил. 1:13). ¹²Аппиева дорога получила свое название в честь Апдия Клавдия Кека, начавшего строительство в 312 г. до н. э. и лично профинансируя часть строительных работ. Апдий был важным римским чиновником, “цензором”, одним из двух чиновников, отвечавших за перепись населения, а также за поведение в общественных местах и нравы. ¹³В греческом тексте это “Аппиев Форум” (см. СЕА). В большинстве городов форумы были главным местом для заключения сделок, поэтому его можно назвать “рыночной площадью”. ¹⁴В греческом тексте написано “Три Таверны” (см. СЕА), но “таверна” в те дни означала то же, что и гостиница в наши дни (т. е. там были комнаты для ночлега). ¹⁵Почему одни остановились, пройдя пятьдесят три километра, а другие прошли еще шестнадцать? Один проповедник в шутку предположил, что более молодые христиане шли семьдесят километров, а более старые устали уже через пятьдесят. Возможно, так было намечено заранее, чтобы приветствовать Павла дважды. ¹⁶Брюс.

Через некоторое время путешествие в Рим возобновилось. Какое это, должно быть, было зрелище: серьезные римские воины, угрюмые заключенные и улыбающиеся христиане, шагающие по Аппиевой дороге! “Затем, – написал Лука, – мы прибыли в Рим” (ст. 14в; СП).

Невозбранно, несмотря на угрозы (ст. 14, 16)

Лука завершает описание путешествия следующим замечанием: “Когда же пришли мы¹⁷ в Рим, то сотник передал узников военачальнику,¹⁸ а Павлу позволено жить особо¹⁹ с воином, стерегущим его” (ст. 16). Павлу было разрешено находиться не в общей тюрьме, а “на своем изживении” (ст. 30; СП: “в доме, за который платил сам”)²⁰ под домашним арестом, хотя он был скован цепью с поочередно сменяющимися охранниками (ст. 20).

Наконец-то Павел добрался до города, который он давно мечтал посетить. Что увидел он и о чем думал, когда его вели по улицам города к месту заключения?²¹ Как обычно, повествование Луки не удовлетворяет наше любопытство. Павел был там не в качестве туриста, а в качестве свидетеля о Господе (23:11). Давайте, однако, подумаем, что ждало Павла в этом самом большом и богатом городе древности.

Мне довелось пройти по истертym булыжникам Аппиевой дороги через те ворота, в которые, наверное, входил и Павел. Я видел руины тысяч языческих храмов, которых в городе в то время было полным-полно. Смотрел на то, что осталось от величественного форума – торгового, общественного, религиозного и политического центра города. Касался позолоченного указателя расстояния до каждой провинции империи. Стоял на Палатинском холме, где Нерон построил свой дворец.

Со дня прибытия Павла в Рим прошло почти две тысячи лет; но если вы закроете глаза, то богатая и порочная “Владычица мира” оживет в вашем воображении. Представьте себе пеструю толпу времен Павла: могущественные богачи, управляющие империей; праздные бедняки, требующие бесплатного хлеба; хлопотли-

вые рабы, обеспечивающие своих хозяев всем необходимым. Со всем этим столкнулись Павел и другие христиане, когда прибыли в Рим проповедовать евангелие!

Однако Бог, правящий делами людей, спрятался и с этим без особого труда. В Его планах и намерениях центр политического царства мог также стать центром распространения благой вести о Его царстве по всему миру. Если все дороги вели в Рим, то они также вели из Рима, “даже до края земли” (1:8).

Какими же знаменательными, в таком случае, являются слова: “а потом пошли в Рим” (28:14б)! Путешествие Павла, начавшееся за много лет до того, наконец, подошло к концу, и начался новый этап Божьей евангелистской программы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ВЕСТИ ПАВЛА ДЛЯ ИУДЕЕВ (28:17–29)

Невозбранно, несмотря на заточение (ст. 17–23)

В письме Павла римлянам подчеркивалось, что обычно он благовествовал “во-первых Иудею, потом и Еллину” (Рим. 1:16в). В каждом новом городе он неизменно начинал благовествование с иудейской синагоги (Деян. 17:1–3). В Риме была большая иудейская колония и, по крайней мере, десять синагог, посещать которые у Павла не было возможности. Но это его не остановило: если он не может пойти к ним, то пригласит их к себе.

Отдохнув несколько дней (и, возможно, восстановив прежние знакомства), Павел созвал “знатнейших из Иудеев” (28:17а): старейшин синагог, книжников, глав самых влиятельных иудейских семейств. Он хотел выяснить, были ли они исполнены такой же ненависти, как иудеи в Иерусалиме. Он также хотел заверить их, что пришел не для того, чтобы создавать проблемы. А самое главное, он надеялся завоевать некоторых из них для Иисуса (Рим. 9:1–5; 10:1).

Когда они сошлись, говорил им: мужи бра-

¹⁷Это последний стих в Деяниях, где употребляется местоимение “мы”. ¹⁸Кроме Синодальной Библии, эта фраза присутствует еще в Западном тексте (ср. СП). В число этих узников Павел, видимо, не входил, так как далее Лука отмечает, что Павлу было разрешено проживать отдельно. ¹⁹“Особо” означает, что Павел не проживал вместе с другими заключенными, прибывшими с ним в Рим. Вероятно, это также означает, что Луке, Аристарху и другим христианам не было разрешено оставаться вместе с ним, но навещать его они могли. ²⁰То, что с Павлом обращались не так, как с обычным заключенным, говорит о том, что донесение Феста было благоприятным для Павла. Мы не знаем, сохранилось ли письменное донесение во время кораблекрушения; но даже если и нет, Юлий мог передать его содержание. Вероятно, сотник добавил и свои комментарии в пользу Павла. ²¹В Риме мне показывали место, где, по преданию, стоял дом, в котором жил Павел, но где он находился на самом деле, мы не имеем ни малейшего представления.

тия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев,²² я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян; они, судивши меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти; но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ; по этой причине я призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву²³ обложен я этими узами²⁴ (Деян. 28:17б–20).

Павел высказал три истины: (1) он ничего не делал против иудеев; (2) римляне ничего не имели против него; (3) он ничего не имел против иудеев.

Ранее в нашей серии (23:26–30 и 25:14–21) мы видели два примера того, как можно в рассказе показать *себя* в наиболее выгодном свете. Речь Павла – это пример того, как можно в своей речи представить *других* в выгодном свете (и завоевать добroe расположение): (1) он начал с отождествления себя со своими слушателями. Он говорил: “братия”, “отеческие обычаи”, “мой народ”. (2) Он смягчил описание жестокого обращения с ним. Спасение от разъяренной толпы было представлено как “передан в руки Римлян”. (3) Павел отдал своих слушателей от тех, кто причинил ему зло. Коснувшись жестокого обращения с собой, он говорил не “вы иудеи”, а просто (некие) “иудеи”. (4) Он заверил своих слушателей в своей доброй воле. Он никого не обвинял. И завершил, вновь поставив себя в один ряд со своими слушателями. Все иудеи знали, что значит подвергаться гонениям “за надежду Израилеву”.

Особый интерес для иудейских руководителей представляло утверждение Павла о том, что он не будет выдвигать обвинений против иудейского народа в судебном порядке. Десятилетие назад столкновения между иудеями и христианами привели к тому, что император Клавдий повелел изгнать всех иудеев (и христиан) из Ри-

ма (18:2). Иудеи, разумеется, не хотели повторения того ужасного времени.

Их ответ Павлу был осторожным, но честным. Начали они так: “Мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из проходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого” (28:21). Удивительно, что иерусалимские иудеи до сих пор ничего не сообщили в Рим о Павле.²⁵ Насколько нам известно, они этого вообще не сделали. Возможно, они бросили свои попытки, так как знали, что не могут выдвинуть против Павла ничего существенного. Может быть, они даже обрадовались, когда узнали, что он находится в заключении на расстоянии сотен километров и не может (как они думали) навредить их делу. Кроме того, с исчезновением Павла другие проблемы отвлекли их внимание: в частности, растущие беспорядки в Палестине, направленные против римского правления.

Хотя римские иудеи ничего плохого об апостоле не слышали, о деле, которое отстаивал Павел, они *были* наслышаны, и наслышаны с негативной стороны. В отличие от других, они выразили готовность познакомиться с этим делом глубже. Поэтому они сказали Павлу: “Желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь; ибо известно нам, что об этом учении²⁶ везде спорят”²⁷ (ст. 22). “И назначивши ему день” для встречи (ст. 23а), они удалились.

Невозбранно, несмотря на неприятие (ст. 23–29)

В назначенный день дом Павла был полон людей. “Очень многие пришли к нему в гостиницу”²⁸ (ст. 23б). Как, должно быть, волновался Павел. Иудеи ожидали собрания, на котором бы им удалось кое-что прояснить для себя, а Павел задумал обратить его в благовествование. Как Иисус и обещал, у него появилась возможность свидетельствовать в Риме (23:11)!

Павел начал со слова о надежде – с проповеди о Господе и Его царстве. Он “излагал им

²²Эти два обвинения постоянно предъявлялись Павлу. Он отверг их на случай, если они их слышали. ²³“Надежда Израилева” означала прежде всего приход Мессии и возрождение израильского народа. Однако, как мы видели в серии наших уроков, эта надежда подразумевала также воскресение мертвых. Павел все время настаивал на том, что он оказался в заключении из-за своей веры в воскресение (см. 23:6; 26:6, 7). ²⁴Павел, наверное, поднял руку, чтобы все увидели цепь, свисающую с его запястья. ²⁵Высказывается предположение, что иудейские руководители в Риме считали, что прошло достаточно времени, чтобы получить сообщение от своих собратьев иудеев из Иерусалима, если те хотели его отправить. ²⁶См. обсуждение Деян. 24:5, 14 в уроке “Павла судят!”. ²⁷К истинному христианству всегда так относятся. Сатана всегда заботится о том, чтобы о новозаветном христианстве “везде спорили”. ²⁸Некоторые сомневаются в том, что здесь и в стихе 30 имеется в виду одно и то же место проживания Павла. Я не вижу причины для этих сомнений. Да и какое это имеет значение!

учение о Царствии Божием,²⁹ приводя свидетельства и удостоверяя их об Иисусе из закона Моисеева и пророков”³⁰ (ст. 28:23б). Он упорно отстаивал свое учение – “с утра до вечера” (23б), от восхода до заката.³¹

Как обычно, кто-то принимал учение Павла, а кто-то и нет: “Одни убеждались словами его, а другие не верили” (ст. 24). Между верующими и неверующими возник спор: “Будучи же несогласны между собою, они уходили” (ст. 25а). Чем дальше, тем более жарким становился спор (ст. 29).

И тогда, почти на исходе дня, Павел произнес *слово осуждения* из Исаи:

Хорошо Дух Святой сказал отцам нашим через пророка Исаию:³² “Пойди к народу сеemu и скажи: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите; ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их” (ст. 25в–27).

Слова пророка (из Ис. 6:9, 10) указывают на опасность пренебрежения Божиим Словом. Если человек постоянно отказывается принимать Божью весть, то со временем он настолько очерствеет, что уже просто *не сможет* воспринять ее.

Исаия произнес эти слова по отношению к жестокосердным израильтянам своего времени. Позже Иисус применил их к иудеям, которые отвергли Его и Его слова (Мат. 13:14, 15; Мар. 4:12; Лук. 8:10; см. также Иоан. 12:40). Еще позже Павел этими же словами сказал о своих соотечественниках иудеях, которые не желали принимать Мессию (Рим. 11:8). В четвертый, и последний, раз эти слова употребляются в Деян. 28:26, 27,³³ где речь по-прежнему идет о черствых душах израильтян.

Как мы уже отмечали ранее, неприятие иудеями Павла и евангелия в Деян. 21—25 стало началом конца Иерусалима, который был разрушен римлянами в 70 г. Некоторые также считают, что Деян. 28 знаменует окончательное отвержение иудеев как избранного народа, что это было последнее серьезное предупреждение, которое иудейский народ когда-либо получал.

Возможно, они и правы.³⁴

Процитировав пророка Исаию, Павел добавил: “Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат” (ст. 28). Возможно, Павел просто утверждал, что язычники будут восприимчивее иудеев. “История … неопровергимо подтверждает заявление апостола, что язычники *услышат* проповедь спасения”.³⁵ Не исключено, однако, что слова Павла имеют более глубокое значение: он, возможно, заявлял, что уже более не обязан благовествовать “во-первых Иудею”. Показательно, что в своих тюремных посланиях и в более поздних письмах (1 и 2 Тимофею и Титу) Павел уже никогда не употреблял этой фразы – “во-первых Иудею”. Горвард Маршалл пишет: “Очень может быть, что Лука приводит [Павла] в качестве примера, которому церковь в общем должна следовать”. Сегодня, когда мы приходим в новое место, мы не связаны обязательством проповедовать сначала иудеям, а уж потом нести евангелие всем остальным.

Упоминание Павлом язычников в стихе 28 прервало собрание. “Они стали уходить после того, как Павел сказал им одно слово” (ст. 25б; СЕА) – слово осуждения. Некоторые переводы вслед за Западным текстом добавляют следующие слова: “Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собой” (ст. 29).

Как и в других городах, Павел и его слово не были приняты иудеями. На этот раз, однако, иудеи не могли изгнать его из города или побить камнями (13:50; 14:5, 19), так как он находился под защитой римского правительства! Неисправимы пути Божьи.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О ЕВАНГЕЛИИ (28:30, 31)

Невозбранно, несмотря на цепи (ст. 30)

Завершая свой рассказ о пребывании Павла в Риме, Лука пишет: “И жил Павел целых два года на своем иждивении” (ст. 30а). Мы не знаем достоверно, почему понадобилось так много времени, чтобы возобновить слушание дела Павла. Возможно (как отмечалось ранее), его обвинители так и не проявили себя. Может быть, настолько задержалось прибытие выписки

²⁹См. обсуждение Деян. 1:3 на с. 4 урока “О чем эта книга?”. ³⁰См. Деян. 17:1–3. ³¹Все это время люди, наверное, приходили и уходили. ³²Этот отрывок убедительно доказывает богоухновенность книги пророка Исаии. ³³Иоан. 12:40 было написано позже, но Иоанн говорил о том же, что и Иисус в Мат. 13, Мар. 4 и Лук. 8. ³⁴Двухгодичному пребыванию Павла в Риме Лука посвятил шестнадцать стихов. Все они, кроме трех, говорят о неприятии евангелия иудеями. Лука не тратил понапрасну слов, так что это событие должно быть значительным. Высказанная мысль кажется наиболее вероятной. ³⁵Остер (выделено им).

из решения суда в Кесарии. Как бы там ни было, в течение этого времени Павлу было разрешено проживать “на своем изживении”;³⁶ не исключено, что проживание Павла оплачивали христиане Рима и других городов.³⁷

У Павла были некоторые привилегии (ст. 30б), но он должен был все время находиться дома, оставаясь прикованным цепью к римскому стражнику и днем, и ночью (ст. 16, 20; Еф. 6:20). Дни складывались в недели, недели в месяцы, а месяцы в годы; ему, должно быть, очень хотелось выйти на улицу, проповедовать на площади. Он, должно быть, удивлялся, зачем Бог привел его в Рим, а теперь держит взаперти. Замыслы Бога нам знать не дано, но вот некоторые возможные цели, над которыми можно поразмыслить:

(1) Если бы Павел не был заключенным, то, вероятно, в самом Риме он провел бы мало времени. Церковь там была уже установлена, и он не хотел “созидать на чужом основании” (Рим. 15:20в). Он планировал ненадолго задержаться в Риме, а затем пойти в Испанию (Рим. 15:24) и другие места.

(2) Длительное заключение Павла в Риме привело к тому, что благая весть достигла императорского дворца. Павел говорил филиппийцам: “...узы мои о Христе сделались известными всей претории...” (Фил. 1:13). Преторианская гвардия представляла собой элитарное воинское подразделение, в задачу которого входила охрана императора, а также заключенных, ожидавших императорского суда. Через каждые четыре-шесть часов воина, прикованного к Павлу, сменял другой. За сутки в охране Павла было от четырех до шести воинов. За два года с евангелием, таким образом, познакомились сотни воинов. Когда апостол проповедовал другим, его охраннику ничего другого не оставалось, как слушать. А когда они оставались наедине, то я сомневаюсь, что разговоры шли о погоде

или об Олимпийских играх. За два года некоторые из этих воинов, наверняка, стали христианами. И когда их обязанности приводили их во дворец, они несли туда благую весть. Поэтому Павел смог написать церкви в Филиппах: “Приветствуют вас все святые, а *наипаче из кесарева дома*” (Фил. 4:22; выделено мной). (Со временем у Павла появилась и возможность предстать перед самим Нероном [Деян. 27:24].)

(3) Во время своего служения в Риме Павел, благодаря своему заключению, находился под защитой имперской короны! Павел признал мудрость Божьего плана: “...Обстоятельства мои послужили к большему успеху благовестования” (Фил. 1:12).

Невозбранно со стороны римских властей (ст. 30, 31)

Пока Павел был в заключении, никому не возбранялось навещать его: он “принимал всех приходивших к нему” (ст. 30б) – иудеев и язычников, христиан и нехристиан, “проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе³⁸ Христе со всяким дерзновением невозбранно” (ст. 31а). Греческое слово, переведенное фразой “со всяким дерзновением”, говорит об искреннем, ясном и доверительном изложении проповеди.

Наряду с устным благовествованием, Павел старался оказать влияние на братьев в письмах. В это время он пишет одни из самых замечательных своих посланий:³⁹ к ефесянам, где говорится о Христе и Его церкви, к филиппийцам – признание Павла в любви к церкви в Филиппах, к колоссянам, где Павел выступает против ереси, возвеличивая Иисуса, и к Филимону – личное письмо другу. Эти письма раскрывают перед нами новые страницы жизни Павла в Риме.

С Павлом были его старые друзья – Лука и Тимофей.⁴⁰ Особого упоминания заслуживает Иоанн Марк, помирившийся с апостолом.⁴¹ В

³⁶Рим должен был содержать Павла во время его проживания в столице. Возможно, он снимал себе жилье, чтобы более свободно им распоряжаться. “Бесплатная” помощь со стороны государства непременно влечет за собой определенные условия. ³⁷На протяжении этого периода финансовая помощь приходила из Филипп (Фил. 2:25; 4:10–14, 18). Высказывается также предположение, что Павел как раз в это время мог получить наследство. Некоторые даже полагают, что Павел зарабатывал себе на жизнь изготовлением палаток, но это кажется маловероятным. ³⁸Этот полный титул “Господь Иисус Христос” отражает все удивительные истины о нашем Господе и Учителе. ³⁹Во всех этих письмах Павел говорит о своем заточении (Еф. 3:1; 4:1; Фил. 1:13; Кол. 4:3, 18; Филим. 1, 9, 13). У этих писем много общего (одни и те же люди были с Павлом, одни и те же люди доставляли письма, и т. д.), что позволяет нам заключить, что все они были написаны в одно и то же время из одного и того же места. Поскольку в одном из них Павел упоминает “кесарев дом” (Фил. 4:22; см. также 1:13), то большинство считает, что они были написаны из Рима во время первого римского заточения Павла. Высказывается также мнение, что Павел является автором Послания к Евреям, которое, предположительно, было написано в этот отрезок времени (см. Евр. 13:19, 23, 24). ⁴⁰См. Фил. 1:1; 2:19–23; Кол. 1:1; 4:14; Филим. 24. ⁴¹См. Кол. 4:10; Филим. 24; Деян. 13:13; 15:36–40; 2 Тим. 4:11.

числе других соработников были Аристарх,⁴² Епафродит, Тихик, Иуст, Епафрас и Димас.⁴³ Многие, и это несомненно, были отправлены Павлом с благой вестью во все уголки империи.

Из тюремных посланий Павла видно, что он беспокоился о церквях, к созданию которых имел прямое или косвенное отношение (см. Фил. 4:1)⁴⁴ – и с которыми старался поддерживать связь. Некоторые общине отправляли своих представителей в Рим (см. Фил. 4:18). Павел также отправлял своих гонцов в церкви, чтобы сообщить им о своем состоянии и узнать об их духовных потребностях.⁴⁵

Возможно, наибольший интерес в письмах представляют отражение душевного состояния Павла. Он говорит о “страданиях”, “скорби” и “подвиге” (Фил. 1:30; Кол. 1:24; 2:1). Давали о себе знать возраст и неоднократное жестокое обращение с ним (Филим. 9). Особое беспокойство вызывали у него братья в Риме, так как они “по зависти и любопрению … проповедовали Христа, … думая увеличить тяжесть уз моих” (Фил. 1:15, 16). Но все эти трудности не лишили Павла положительного отношения к жизни: “Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе” (Фил. 4:13; см. также Кол. 1:29).⁴⁶ И неважно, что ожидало его в будущем – свобода или смертный приговор, Павел был подготовлен (Фил. 1:19–24, 27; 2:17).⁴⁷

Как всегда, Павел больше всего заботился о распространении евангелия. Он просил братьев молиться, “чтобы Бог отверз нам дверь для слова, … дабы я открыл ее, как должно мне возвещать” (Кол. 4:3, 4).⁴⁸ Павел писал с радостью:

Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования, так что узы мои о Христе сделались известными всей претории и всем прочим, и большая часть из братьев в Господе, ободрившись узами моими, начали с большею смелостью, безбоязненно проповедовать слово Божие (Фил. 1:12–14).

Бог ответил на молитвы и благословил усилия Павла. Помимо того влияния, которое Павел оказывал на воинов преторианской гвардии, и обращения некоторых из кесарева дома (Фил.

1:13; 4:22), мы знаем о еще одном удивительном обращении в Риме: речь идет о беглом рабе по имени Онисим, который укрылся в столице и каким-то образом познакомился с Павлом (Филим. 10–21). Несомненно, в Риме и его окрестностях были спасены и многие другие благодаря тому, что Павел мог “проповедовать Царствие Божие и учить о Господе Иисусе Христе со всяkim дерзновением невозбранно” (Деян. 28:31).

Так мы возвращаемся к “заключительному слову” Луки – в прямом смысле к последнему слову, написанному им в книге Деяний. Это заключительное слово является ключевым, самым важным словом: “Проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяkim дерзновением невозбранно” (ст. 31; выделено мной). Рука Павла была скована цепью, но его язык был свободен. Он не мог свободно передвигаться, но для благой вести препятствия не существовало. Он был в заточении, но Слово было свободно от уз (2 Тим. 2:9).

На этой торжественной ноте, с верой в распространение евангелия по всему миру, Лука заканчивает свое повествование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Название этого урока, “Заключительное слово”, относится только к последнему слову в книге Деяний. 10 ноября 1942 года Уинстон Черчилль выступил с обращением к гражданам Великобритании. Уже несколько дней гитлеровская авиация бомбила Лондон. Что мог сказать им британский премьер-министр, чтобы вселить надежду в укрывшихся в бомбоубежищах людей? Медленно чеканя каждый слог, он произнес следующие бессмертные слова: “Это не конец. Это даже не начало конца. Можно сказать, что это конец начала”. О Деян. 28 можно сказать то же самое: это не последнее слово о распространении евангелия; это всего лишь последнее слово о *начале распространения* благой вести. В следующем (и последнем) уроке нашей серии мы поговорим о продолжающемся душевном подъеме после того, как Лука написал *своё* последнее слово.

В завершение не могу не задаться несколькими вопросами. Каким будет “заключитель-

⁴² Аристарх сопровождал Павла в Рим. ⁴³ См. Еф. 6:21; Фил. 2:25; Кол. 1:7; 4:7, 10, 11–14; Филим. 23, 24. О Димасе см. также 2 Тим. 4:10. ⁴⁴ Например, церкви в Колоссах и Лаодикии, возникшие, вероятно, в результате его работы в Эфесе, хотя лично он не проповедовал в этих городах (Кол. 1:7, 8; 2:1; 4:16). ⁴⁵ См. Еф. 6:21; Фил. 2:19, 23, 25–30; Кол. 4:7, 8, 10. ⁴⁶ Фил. 3; 4 – первый “учебник” о “силе положительного мышления”. ⁴⁷ Он ожидал, что его освободят (Фил. 1:25, 26; 2:24; Филим. 22), но само по себе освобождение не представляло для него ценности. ⁴⁸ Возможно, у него была особая мечта – проповедовать самому Нерону.

ное слово” о нашей с вами жизни в отношении евангелия? Внесли ли мы такой же вклад в распространение евангелия по всему миру, как Павел? Способствовали ли мы распространению евангелия хотя бы среди наших соседей? Как трагично, если заключительное слово будет таким: “Он думал только о себе; он заботился только о себе; он жил только для себя”. “Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душа своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?” (Мат. 16:26).⁴⁹

⁴⁹Если материал этого урока будет использоваться для проповеди, то следует воодушевить слушателей делать все необходимое, чтобы “заключительное слово” в жизни каждого из них звучало так: “Он любил Бога и людей, поэтому повиновался Богу и служил людям!”

Отношение Павла к своему заточению

Когда я изучал последнюю четверть Книги Деяний, меня поразили слова Павла в отношении причины (или причин) своего заключения. Перед синедрионом он настаивал: “... за чаяние воскресения мертвых меня судят” (Деян. 23:6; 24:21). Стоя перед царем Агрrippой, он сказал: “И ныне я стою пред судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам” (26:6). Прибыв в Рим, он сообщил иудейским руководителям: “... за надежду Израилеву обложен я этими узами” (28:20).

В своих тюремных посланиях он называл себя “узником Иисуса Христа за вас язычников” (Еф. 3:1) и “узником в Господе” (Еф. 4:1). Он говорил: “узы мои о Христе” (Фил. 1:13), “страдания мои за вас” (Кол. 1:24) и “тайна Христова,¹ за которую я и в узах” (Кол. 4:3). В своем Послании к Филимону Павел вновь называет себя “узником Иисуса Христа” (Филим. 1, 9) и говорит о своих “узах за благовествование” (Филим. 13).

Павел не рассматривает свои узы как “неправедность” или как “(незаслуженное) наказание Господне”. Наоборот, он видит в них часть великих планов и целей Божьих, каким-то образом направленных на распространение евангелия и данных ему для того, чтобы помочь возмужать во Христе и прославить его Господа.

В следующий раз, когда вы почувствуете, что находитесь “в пленах” у ситуации, которая вам не подвластна, или что вы “связаны” явно нерешаемыми проблемами, попытайтесь подумать о себе не как о жертве обстоятельств, но как об “узнике в Господе [и для Господа]”. Кто знает? У Бога может быть определенная цель в отношении вашего выбора, как это было с Павлом (Рим. 8:28)!

¹“Тайной Христовой” называется ветхозаветное учение о Мессии, которое люди полностью не понимали до тех пор, пока, наконец, полное его значение не было открыто Павлу и другим вдохновенным мужам (Еф. 3:3-5).

КЕСАРЕВ ДОМ

1. Юлий (Цезарь), 49–44 гг. до н. э.
 - а. Участвовал в триумвирате с Помпеем и Крассом с 78 г. до н. э.
 - б. Вернулся в Рим после успешно проведенных военных действий. Стал главой триумвирата.
 - в. Убит Брутом и Кассием в 44 г. до н. э. с целью спасения республики от растущего единовластия Юлия.
 - г. Спустя четыре месяца после его смерти, во время проводившихся в его честь игр, в небе появилась комета. Люди решили, что он стал богом, и назвали его “Божественным Юлием”.
2. Август (Октавиан), 31 г. до н. э. – 14 г. н. э.
 - а. Участвовал в триумвирате с Антонием и Лепидом, пока не достиг превосходства в битве при Акциуме в 31 г. до н. э.
 - б. Приемный сын Юлия.
 - в. Попытался вернуть власть сенату. По настоюнию своих друзей начал называть себя Августом (титул, который обычно давался богам). Начиная с него, императоры стали называть себя божественными. С 27 г. до н. э. стал называть себя императором; эта дата считается началом империи (до этого времени Рим был республикой).
 - г. Обычно его считают справедливым руководителем, хорошим администратором и дипломатом. Был обеспокоен отсутствием нравственности среди людей. Умер в возрасте 76 лет в 14 г. н. э.
3. Тиберий (Тиверий), 14–37 гг.
 - а. Сын Августа. Лишен способностей к руководству, какими обладал его отец.
 - б. Правил во время Иоанна Крестителя и Иисуса. Назначил Пилата прокуратором Иудеи. По преданию, был настолько обеспокоен сообщением Пилата о смерти Иисуса и “мнимым” воскресением, что предложил сенату принять закон, объявляющий Иисуса официально римским божеством и включающий Его в пантеон.
 - в. Север, более поздний император (222 г. н.э.) имел пантеон, в котором были бюсты Авраама и Христа.
4. Калигула, 37–41 гг.
 - а. Душевнобольной племянник Тиберия. Насаждал идею о своей божественной сущности. Сделал свою лошадь членом кабинета. Пытался заставить иудеев воздвигнуть свою статую в иерусалимском храме.
 - б. Убит своей охраной.
5. Клавдий, 41–54 гг.
 - а. Дядя Калигулы. Пытался быть справедливым правителем. Друг детства Ирода Агриппы I, которого сделал правителем Иудеи и Самарии.
 - б. Изгнал иудеев из Рима в 49 г. Светоний утверждал, что причиной изгнания были беспорядки среди иудеев, происходившие “по подстрекательству некоего Хреста”.
 - в. Отравлен своей четвертой женой, Агриппиной, которая хотела, чтобы ее сын Нерон (усыновленный Клавдием) стал императором.
6. Нерон, 54–68 гг.
 - а. Когда был убит отчим, ему было всего семнадцать лет. Реальная власть находилась в руках его советников, среди которых был его учитель Сенека, младший брат Галлиона, проконсул Ахайи. Первые годы был умеренным правителем.
 - б. Позже стал безумным тираном. Отравил свою мать; избил ногами до смерти свою жену Октавию, ожидавшую ребенка; вынудил Сенеку покончить жизнь самоубийством; заставлял людей – даже занимавших высокие посты – ставить непристойные пьесы, в которых сам иногда принимал участие; управляем своей колесницей на скачках.
 - в. Сжег Рим в 64 г. Вынашивал план перестроить его и назвать “Нерополем”. В пожаре обвинил христиан и развязал на них гонение. Покончил жизнь самоубийством в 68 г.
7. Веспасиан, 69–79 гг.
 - а. Преуспевающий военачальник. Отозван с театра военных действий против восставших иудеев в Иерусалиме в 69 г. и избран четвертым императором после смерти Нерона, с момента которой прошел только один год. Командовать войсками при осаде Иерусалима оставил своего сына Тита.
 - б. Отстроил Рим после периода упадка, начавшегося после правления Тиберия. В комплекс строений вошли Колизей и Арка Тита.
8. Тит, 79–81 гг.
 - а. Добился победы над иудеями при осаде Иерусалима в 70 г. Это событие увековечено Аркой Тита в Риме.
9. Домициан, 81–96 гг.
 - а. Младший брат Тита.
 - б. Жестокий тиран, открыто заявлявший о своей божественности. Убивал иудеев, христиан и членов своей собственной семьи.